

ХАРЬКОВСКАЯ

ВѢДОМОСТИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ.	На $\frac{1}{2}$ года.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки и пересылки	8 р. 50 к.	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.
Съ доставкою на домъ	9 „	6 „	4 „
Съ пересылкою	10 „ 20 „	6 „ 60 „	4 „ 20 „
Цѣна отдельному номеру въ Конторѣ Редакціи 10 коп.			(1 „ 40 „)

Подписька принимается: а) въ Конторѣ Редакціи въ Харьковѣ, въ Конномъ переулкѣ, въ домѣ Тихоновой, и б) въ квартирахъ гг. исправниковъ и становыхъ приставовъ Харьковской губерніи.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

При помѣщении частныхъ объявлений плата за объявление, печатаемая корпусомъ, взимается по таксѣ, находящейся въ Редакціи, за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденія оплачиваются по 3 р. за столбецъ крупного шрифта, 4 р.—среднаго и 5 р. мелкаго. Статьи, приносимыя для помѣщенія въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, по усмотрѣнію Редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковская Губернская Вѣдомость выходитъ ежедневно.

ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫЙ НУМЕРЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ „Харьковскихъ Вѣдомостей“.

отъ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 29 іюля (10 авгуستа).* Измаиль-паша доноситъ, что **25 іюля (6 авгуаста)** турки, занявъ Массунъ, перешли границу и проникли на двухчасовое разстояніе отъ нея.

БЕРЛИНЪ, 29 іюля (10 авгуаста).* Прусскій военно-уполномоченный при авангардѣ Гурко, маіоръ Лигницъ, обнародовалъ письмо, въ которомъ свидѣтельствуетъ о совершенномъ турками злоупотребленіи парламентерскимъ флагомъ, 18 іюля, въ проходѣ Шибки, и звѣрствахъ, причиненныхъ 19 іюля въ форпостной стычкѣ у деревни Шибки. Почти всѣ трупы, найденные въ турецкомъ лагерьѣ, были страшно изуродованы, что свидѣтельствовало объ истязаніи раненыхъ.

ВѢНА, 30 іюля [11 авгуаста]. (Депеша Голоса). Fremdenblatt, приводя слова Биконсфельда касательно восточной политики Англіи, находитъ ихъ превосходными, и прибавляетъ, что Андраши могъ бы повторить тоже самое, въ случаѣ запроса по этому предмету. По извѣстіямъ изъ Букурешта, Мехмедъ-Али, стоящий съ 35000 лагеремъ подъ Османъ-Базаромъ, получилъ 10000 подкреплѣнія, присланного Османомъ. Извѣстіе о соединеніи войскъ Османа и Сулеймана не подтвердилось. Бѣглецы изъ внутреннихъ областей имперіи употреб-

ляются турками на работы для укрепленія Адріанополя, производящіяся чрезвычайно дѣятельно. Мидхадъ уѣзжаетъ сегодня въ Лондонъ. Изъ Загреба пишутъ, что вчера состоялся митингъ, устроенный съ цѣлью сбора въ пользу русскихъ раненыхъ.

Въ столичныхъ газетахъ напечатаны слѣдующія телеграммы:

ПЕТЕРБУРГЪ, 29 іюля. Въ Petersburger-Herald телеграфируютъ изъ Вѣны, отъ 28 іюля, что, по свѣдѣніямъ, полученнымъ газетой Tagblatt изъ Шумлы, къ югу отъ Разграда, у Ляслара, произошла удачная для русскихъ рекогносцировочная стычка.

Въ Petersburger Zeitung телеграфируютъ изъ Вѣны, отъ 28 іюля, что во вторникъ (26 іюля) Османъ-паша сдалъ попытку противъ Сельви. Его регулярная кавалерія и черкесы, всего 6.000 всадниковъ, атаковали укрѣпленную русскую позицію, но были отбиты со значительными потерями. По свѣдѣніямъ изъ турецкаго источника, въ настоящее время у Разграда сосредоточены 48 баталіоновъ пѣхоты, 60 эскадроновъ регулярной кавалеріи, 12 эскадроновъ запасіевъ (жандармы) и 15 батарей.

Утверждаютъ, что вслѣдствіе вооруженій Греціи Порга потребовала въ Аенвахъ объясненій. Султанъ адресовалъ къ королевѣ англійской письмо, въ коемъ выражается просьба о посредничествѣ Англіи.

ВѢНА, 9 авгуаста (28 іюля). Во Fremdenblatt телеграфируютъ изъ Букурешта, отъ 9 авгуаста (28 іюля): Слышно, русские навели у Ольтеницы новые мости черезъ Дунай и идутъ на Туркуай. Положеніе турокъ у Разграда, вслѣдствіе этого третьаго перехода черезъ Дунай, подвергается величайшей опасности.

ЛОНДОНЪ, 10 авгуаста (29 іюля). Въ нижней палатѣ Боркъ объявилъ, что между Авгліей и Австріей не происходило вовсе переговоровъ о замыслимой

въ Австрії мобилизаціи войскъ въ случаѣ принятия Румыніей и Сербіей участія въ войнѣ или въ случаѣ вторженія русскихъ въ Сербію. О переговорахъ между Царемъ и султаномъ Англіи ничего неизвѣстно.

Относительно индійской политики Гамильтонъ заявилъ, что она отнюдь не измѣнилась въ принципѣ, хотя правительство держится теперь иныхъ приемовъ, воздерживаясь отъ всякаго ненужнаго вмѣшательства во внутреннія дѣла пограничныхъ государствъ. Попытка вторгнуться въ Индію еще долго будетъ невѣроятною, однако племена, обитающія въ пограничныхъ областяхъ, столь возбуждены иностранными интригами, что могутъ внушать большую опасенія. Гартингтонъ надѣется, что правительство не приметъ политики вмѣшательства, дабы задержать русскіе усіѣ въ Средней Азіи. Норткотъ заявилъ, что истинная политика англичанъ въ Индіи состоить въ томъ, чтобы утвердиться въ собственныхъ предѣлахъ улучшенiemъ управлениія, приобрѣтенiemъ любви и довѣрія народовъ. Хотя правительство и не опасается никакого дѣйствительнаго нападенія на Индію, но мы должны отрадить себя ото всего, что можетъ потрясти довѣріе и вѣрность населеній.

Times, Standard и Daily News одобряютъ объясненія Биконсфельда: Daily Telegraph, полагая, что политика министерства найдетъ поддержку націи; замѣчаетъ, что правительство должно нести ответственность за послѣдователіе ошибочной оценки положенія дѣла.

ЛОНДОНЪ, 9 авгуаста (28 іюля). Въ засѣданіи нижней палаты, Норткотъ просилъ Бентинга не вносить своего предложения по восточному вопросу. Правительство признаетъ, что пренія по восточному вопросу весьма желательны, но думаетъ однако, что таковыя были бы теперь неудобны. На замѣчаніе одного члена, что восточный вопросъ будетъ предметомъ преній верхней палаты, и что поэтому нижняя палата также могла бы обсуждать этотъ вопросъ, Норткотъ отвѣчалъ, что Февер-

* Отмѣченія знакомъ * телеграммы разославы были вчера городскимъ подписаніемъ отдельнымъ прибавленіемъ къ № 197 хар. вѣд.

шамъ въ верхней палатѣ также взялъ назадъ свое предложеніе, и потому нѣть юроатности, чтобы Биконс菲尔дъ сдѣлать по этому предмету заявленія въ палатѣ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 8-го августа (27-го іюля). Во всѣхъ вновь занятыхъ турками городахъ Эракія къ возставшимъ болгарамъ примѣняется военный законъ.

Въ Болгаріи предстоитъ болѣтое сраженіе.

Съ театра военныхъ дѣйствій.

— Въ аугсбургской *Allgemeine Zeitung*, одноть изъ ярыхъ туркофальскихъ органовъ, напечатана корреспонденція изъ Плевны, отъ 26-го іюля, служащая самыемъ лучшимъ опроверженіемъ нелѣпыхъ извѣстій о жестокостяхъ, будто бы чинимыхъ русскими, которыхъ такъ усердно распространяютъ турецкія и туркофалькія газеты. Вотъ что говоритъ съ ней между прочимъ:

„Я долженъ еще поставить на видъ, что въ противоположность дикимъ жестокостямъ турокъ, русские выказываютъ абсолютно человѣку любившими. Плѣнники, которымъ удается бѣжать изъ турецкаго лагеря, разсказываютъ страшные вещи, и разсказы ихъ отнюдь не кажутся преувеличеными, ибо русскіе патрули нашли трупы съ отрѣзанными руками и ногами. Признаюсь, я испыталъ чувство жалости къ туркамъ, когда видѣлъ ихъ плѣнныхъ и раненыхъ (послѣ взятія Никополя) которые лежали на берегу рѣки и переносили свою участъ спокойно, оставаясь цѣлые дни подъ палящими лучами солнца. Но жестокости, совершаляемыя безирерывно турками надъ беззащитными несчастливцами, уничтожаютъ всякое чувство состраданія къ нимъ. Русскій солдатъ въ высшей степени добродушный человѣкъ; никогда и нигдѣ я не видѣлъ, чтобы онъ съ жестокостью давалъ волю чувству мести. Но турецкіе начальники жестоки даже въ отношеніи къ своимъ войскамъ; достаточно припомнить, что въ корпусѣ Гассанъ-паші, въ Никополѣ, были только два врача, и что вообще они во всемъ возлагаютъ исключительно упованіе на Аллаха“.

— Военный корреспондентъ газеты „Times“, при русской арміи, г. Брекенбери, въ телеграмѣ, отъ 22-го іюля (3-го августа), дѣлаетъ слѣдующую оценку неудачи русскаго праваго фланга подъ Плевною: „Отраженіе русской атаки на Плевну причинило здѣсь совершенно бесполезную тревогу и подало поводъ къ разнымъ предсказаніямъ. Даже англійскіе корреспонденты поддались этому впечатлѣнію, а если послушать то, что здѣшнаго населенія, то можно вообразить, что вторженіе турокъ въ Румынію неминуемо. Все это оттого, что сдѣлано было нападеніе на армію, во мнѣшай мѣрѣ въ 50,000 человѣкъ, гораздо болѣе слабыми русскими силами, и вѣ удалось, какъ и сдѣловало ожидать. Предположимъ, во всякомъ случаѣ, самое худшее и отпустимъ турец-

кому командиру въ кредитъ достаточно мужества и почану, чтобы броситься на Систовъ и разрушить мостъ. Ему никогда уже не удастся возвратиться назадъ. Въ нѣсколько дней русскіе могутъ сосредоточить армію, значительно превышающую армію Османа-паші, оставивъ притомъ достаточно войскъ для наблюденія за арміей у Османбазара. На самомъ дѣлѣ, хотя и испытана неудача, которая причинить въ некоторую потерю времени, тѣмъ не менѣе положеніе дѣлъ именно такое, какое должно радовать смѣлага генерала. Когда вижу войска, которыхъ могутъ двигаться такъ быстро и далеко и превосходить числомъ всего вообще раздѣленного непріятеля, отличающагося недостаткомъ маршевой способности и поэтому легко могущаго быть разбитымъ по частямъ; когда я вижу авангардъ, уже угрожающій Адріанополю и разбивающій все, что только сопротивляется ему; когда я, наконецъ, вижу повсемѣстный успѣхъ оружія, оразноображеній одною только неудачею — я не поминаю, почему бы наступательное движеніе должно быть пріостановлено. И теперь, когда положеніе турецкихъ силъ извѣстно, мѣхъ кажется, что генералу Гурко, усиленному одною дивизіей, должно быть приказано идти впередъ, вмѣсто того, чтобы отступать назадъ; а между тѣмъ, остальная армія должна быть сосредоточена для того, чтобы разбить турокъ, сперва у Плевны, а потомъ у Османбазара, или гдѣ бы они ни стояли. Сильная позиція, обороняемая противъ нападенія слабѣшихъ силъ — совсѣмъ не то, что битва въ открытомъ полѣ, и румынскія арміи можетъ переправиться черезъ Дунай для того, чтобы угрожать флангу и тылу Османа-паші. Великаго князя задерживаетъ неудача у Плевны, но она не задержитъ его надолго. Пройдѣ Габрово — Шибка занять сильнымъ отрядомъ и сильно укрѣпить; въ немъ находится въ настоящее время много обозовъ съ провизіей и фуражомъ, которые я видѣлъ въ этомъ проходѣ, проѣзжая черезъ него надняхъ. По этому, князь Мирскій и генералъ Гурко могутъ держаться въ немъ въ теченіи двухъ недѣль ва поляхъ рационахъ и дольше, при сокращеніи рационахъ. Для генерала, конечно, должно быть непріятно, когда планъ его раstraиваетъся неожиданною случайностью; но, по-видимому, нѣтъ ни малѣшаго основанія къ безумной паникѣ, овладѣвшей умами здѣшнаго (букурештскаго) населенія. Повидимому, румыны забываютъ, что въ Болгаріи цѣлыхъ семь корпусовъ, не считая другихъ отрядовъ кавалеріи. Неудача, несомнѣнно, будетъ исправлена; но страшно подумать, что могло статься съ ранеными, оставленными на полѣ битвы у Плевны, и Англія должна бы самыи громкимъ трубнымъ гласомъ заговорить съ турками насчетъ ихъ безчеловѣчія, которое снова и снова безспорно доказано очевидцами, между тѣмъ, какъ обвиненія ихъ

противъ нѣсколькихъ казаковъ требуютъ подтвержденія. Вашъ константинопольскій корреспондентъ пишетъ въ „Times“, отъ 18-го (30-го) іюля, о настичивой фабрикаціи „жестокостей“, производимой въ турецкихъ провинціяхъ; въ другой газетѣ я читаю, что поселенія въ Азіи наказываются за то, что они не хотятъ рассказывать о жестокостяхъ русскихъ, никогда ими не совершенныхъ; но сама турецкая армія жестока иувѣчить безпомощныхъ рабеныхъ, а турецкое правительство, фабрикуя исторіи противъ русскихъ, завѣдомо поощряетъ своихъ солдатъ къ спасенію избіенія. Какъ долго русскимъ возможно будетъ сдерживать себѣ въ то время, когда солдатъ видѣтъ трупъ товарища, бывшаго друга своего, разрубленнаго на куски, со всеми признаками омерзительныхъ поступковъ въ то время, когда онъ былъ еще живъ?“

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Спеціальный корреспондентъ *Glossa*, служащий волонтеромъ на „Вестѣ“ пишетъ изъ Севастополя, что „на третій день по приходѣ въ Севастополь, къ командиру парохода „Веста“ явился бывшій англійскій консулъ въ Крыму мистеръ Гарфордъ съ просьбою осмотрѣть пароходъ. Просьба его была уважена. Сопровождаемый гардемариномъ, англичанинъ выслушалъ разсказъ о сраженіи, 11-го іюля, и осмотрѣлъ пароходъ. По окончаніи осмотра, онъ обратился къ командиру съ убѣдительной просьбою принять его волонтеромъ на пароходъ „Веста“, для того, какъ говорилъ онъ, „чтобъ въ Англіи видѣли и знали, где настоащее мѣсто истинному англичанину во время борьбы, вѣдомой Государемъ Императоромъ во имя правъ угнетеннаго человѣчества и свободы“. Вѣроятно, командиръ „Весты“ не рѣшился самъ удовлетворить просьбу Гарфорда, по крайней мѣрѣ, сегодня, 21-го іюля, на „Вестѣ“ стала извѣстна телеграмма, полученная командиромъ изъ Николаева отъ генерала-адютанта Аркаса: „Въ виду похвальныхъ побужденій г. Гарфорда, разрѣшается ему вступить волонтеромъ въ ряды геройскаго экипажа славной „Весты“. Надо думать, что поступокъ г. Гарфорда произведетъ немалую sensation въ англичанахъ сторонникахъ турецкаго ига надъ христіанами“.

— Изъ Самары пишутъ „Моск. Вѣд.“: 24 іюля Самару посѣтило несчастіе: въ 10 часовъ утра, при довольно сильномъ юговосточномъ съ порывами вѣтре, вспыхнулъ пожаръ въ центрѣ города, лучшей его части, въ надворныхъ службахъ близъ нумеровъ купца Ушакова, на дворянской улицѣ. Пожаръ, несмотря на усилия всѣхъ (четырехъ) пожарныхъ частей города и обывателей быстро распространился по направлению на сѣверъ, на улицы саратовскую, дворянскую, вознесенскую и казанскую и на набережную Волги. Въ теченіе цѣ-
9

лаго дни пожаръ не прекращался, и только къ утру 25 юля утихъ, истрашивъ почти шестую, самую лучшую часть города. Изъ значительныхъ зданій сгорѣли: два помѣщевія губернатора (зимнее и лѣтнєе), номера купца Ушакова, лазаретъ красного креста, домъ городскаго полицейскаго управлѣнія, николаевскій адѣтскій пріютъ съ церковью, контрольная палата, благородное собраніе, учительская семинарія, отдѣленіе государственного банка, статистический комитетъ, зданія бывшей городской больницы и родильного дома (дома Обухова), домъ жандармскаго полковника, аптека Кенигсберга, лютеранская церковь, управление инспектора желѣзной дороги, литографія Курбатова, фотографіи Баха и Фишера, паровая бана Забудская, механическое желѣзноволитейное заведеніе Бенке, женскій пансионъ Шкотъ, два приходскія училища, церковь при спархіальномъ женскомъ училищѣ, единоірбическая церковь, множество ресторановъ, гостиницъ, лавокъ и магазиновъ со складомъ товарами. На пристани Волженской сгорѣли кузницы, хлѣбные курени и громадный запасъ лѣсу и дровъ. Суда и пароходы конторки вовремя огнедены были отъ берега. На пожарѣ сгорѣла часть пожарного обоза съ нѣсколькими лошадьми. Есть слухъ будто сгорѣло нѣсколько изъ обывателей.

Пожаръ причинилъ городу и его обывателямъ громадные убытки; многие тысячи остались безъ крова и пристанища.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Лондонскій корреспондентъ газеты „Le Nord“ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ воззрѣнія англійскихъ туркофиловъ на настоящую войну. „Не смотря на то, что политика министерства болѣе и болѣе высказывается въ нейтральномъ смыслѣ, туркофилы не отказываются отъ надежды возбудить всеобщее волненіе, которое заставитъ наконецъ англійское правительство выйти изъ своего выжидательного положенія. Возможность непосредственного соглашенія между Россіей и Турцией болѣе всего пугаетъ ихъ. Локализація войны, по ихъ понятіямъ, составляетъ унижение для Англіи, такъ какъ главнымъ послѣдствіемъ локализаціи явится то, что англійскій кабинетъ будетъ лишенъ возможности оказатьъ существенное вѣшательство „въ рѣшительную минуту“, т.-е. при заключеніи мира. Поэтому имъ нужна такая война, которая открыла бы путь къ непредвидѣннымъ случайностямъ. Вотъ почему англійские защитники оттоманской политики придаютъ такую большую важность проискамъ Мидхата-паші. Для нихъ Мидхатъ-паша — человѣкъ, готовый бороться до послѣдней крайности, неспособный ни на какія уступки. По возвращенію его къ власти нечего было бы опасаться „хромаго мира“; онъ сумѣлъ бы извлечь всевозможную пользу изъ соперничества западныхъ дер-

жавъ и не принялъ бы никакой мировой сдѣлки даже и въ томъ случаѣ, если бы русскія войска прямо угрожали столице Турціи. Вмѣсто того, чтобы сдѣлать уступки, онъ скорѣе отступилъ бы къ Бруссѣ, оставивъ державамъ яблоко раздора, которое рано или поздно все-таки пришлось бы отдать Турціи, во избѣженіе продолжительныхъ и невѣжливыхъ, въ противномъ случаѣ, раздоровъ. Трудно допустить, чтобы подобная опасная, скользкая политика могла разсчитывать на одобрение со стороны кабинета, но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что парламентскіе и другіе туркофилы съ удовольствиемъ помышляютъ о тѣхъ затрудненіяхъ, которыхъ Мидхатъ-паша сумѣлъ бы придумать для петербургскаго кабинета и для Европы вообще. Изъ дѣйствій туркофиловъ, съ отѣнкомъ въ родѣ „Pall Mall Gazette“, видно, что они стараются не столько спасти оттоманскую имперію, сколько нанести ударъ Россіи. Но Мидхатъ-паша пока не великій визирь и еще вовсе не доказано, что константинопольскіе паши будутъ готовы рисковать всѣмъ. Материальные интересы играютъ извѣстную роль и въ мусульманскомъ мірѣ, а съ другой стороны, оттоманское правительство не въ состояніи же заблуждаться относительно впечатлѣнія, которое произведеть въ Европѣ всеотрицающая политика, приписываемая Мидхату-пашѣ. Мысль о томъ, чтобы погибнуть подобно Сарданапалу среди всеобщаго погрома, не такъ легко привести въ исполненіе; сосѣди могутъ наконецъ согласиться между собою потушить пламя общими силами и подвергнуть наказанію поджигателя. Что касается Англіи, то чѣть никакого сомнѣнія, что большинство населенія предпочло бы лучше какую бы то ни было мировую сдѣлку, вмѣсто неисчислимыхъ опасностей, къ которымъ можетъ повлечь необходимость немедленнаго и полнаго разрѣшенія громадной задачи, извѣстной подъ названіемъ восточного вопроса. Вотъ почему общественное мнѣніе и высказывается все болѣе и болѣе за выжидательный образъ дѣйствій. Прежде всего желають определить, въ чемъ состоѧтъ дѣйствительныя намѣренія Россіи и какія мѣры признаетъ необходимыми петербургскій кабинетъ для защиты правъ христіанъ и для охраненія, вмѣстѣ съ тѣмъ, своего собственнаго достоинства. На этой почвѣ происходить въ настоящее время пренія между либеральными сторонниками Гладстона и туркофильскими консерваторами. Публичный приговоръ будетъ объявленъ только по окончаніи войны, когда пойдетъ рѣчь о томъ, какъ согласовать русскую программу съ „англійскими интересами“. До того же времени британское правительство съ истинно восточнымъ фатализмомъ будетъ наблюдать за ходомъ событий и не сдѣлаетъ ни малѣйшихъ усилій къ предупрежденію катастрофы, предусматриваемой туркофилами.“

— Въ берлинской „Национальной Га-

зете“ напечатана статья „одного извѣстнаго путешественника и знатока Востока“ о морскомъ владычествѣ Англіи. Говоря о значеніи Дарданелль для англичанъ, авторъ статьи ставитъ, между прочимъ, вопросъ: „Что выгоднѣе для остальныхъ государствъ Европы — переходъ Константиноополя въ руки англичанъ или русскихъ?“ На вопросъ этотъ онъ даетъ слѣдующій отвѣтъ: „Ни минуты не колеблясь мы отвѣтимъ, что русскихъ предпочтеть англичанамъ-туркамъ. Я исхожу, само собою разумѣется, изъ того предположенія, что турки вполнѣ доказали свою неспособность управлять не-магометанскими народами. Всѣ увѣщанія, угрозы, даже война со стороны христіанскихъ державъ и восстаніе собственныхъ подданныхъ не могли до настоящаго времени исправить Порту, которая постоянно отдалывалась одними обѣщаніями. Если мы примемъ въ соображеніе, что Великобританія постоянно старалась захватить въ свои руки власть надъ всѣмъ земнымъ шаромъ, что съ начала нынѣшняго столѣтія она завладѣла всѣми такъ называемыми „господствующими пунктами“, то наскѣ не удивить питаемое Англію опасеніе перехода Босфора и Дарданелль въ руки сильной и независимой державы; находясь же въ рукахъ Турціи, онъ находится собственно въ рукахъ Великобританіи. Великобританія угрожаетъ Германіи изъ Гельголанда, который, несмотря на то, что онъ населенъ съ неизапамятныхъ временъ нѣмцами, находится во власти англичанъ. Великобританія угрожаетъ Франціи: Нормандскіе острова, населенные исключительно французами, принадлежать Англіи. Великобританія владѣть самымъ крѣпкимъ пунктомъ въ Испаніи — Гибралтаромъ. Великобританія владѣть Мальтою, самую сильною крѣпостію въ средиземномъ морѣ; между тѣмъ, если бы спросить жителей Мальты, то ваверное они охотнѣе согласились бы быть итальянцами, чѣмъ англичанами. Наконецъ Великобританія владѣеть Аденомъ и Перимомъ и такимъ образомъ господствуетъ надъ южнымъ входомъ въ красное море, а купивъ суэзскій каналъ, она завладѣла и сѣвернымъ входомъ. Мы назвали лишь тѣ „господствующіе пункты“, которые наиболѣе затрагиваютъ интересы europейцевъ: нѣмцевъ, французовъ, испанцевъ, итальянцевъ и т. д., и не перечисляемъ такихъ же пунктовъ въ другихъ частяхъ свѣта. Но мы должны сказать, что фактическій переходъ Дарданелль въ руки Великобританіи будетъ имѣть неисчислимые послѣдствія.“

— Изъ Перы пишутъ, отъ 15-го (27го) юля, въ „Кельнскую Газету“: „Первое достовѣрное извѣстіе объ избѣженіи грековъ въ Каварнѣ сообщаетъ полуофиціальная газета „Тигціе“. Она говоритъ: „Мы узнали, что, вслѣдствіе зѣрствъ, совершиенныхъ въ Каварнѣ черкесами, туда посланы два батальона египетскихъ войскъ. Насъ увѣряютъ, что, по

„нараженіи слѣдствія, 55 черкесовъ призваны виновными и повѣшены“. Итакъ, если повѣсили 55 черкесовъ, то и число убитыхъ жертвъ не могло быть незначительно. Вотъ почему заслуживаютъ вниманія слѣдующія данныя, сообщенные греческимъ консуломъ въ Балджикѣ: „Первый походъ къ безчинствамъ подали запти, привавшие на себя содѣржавіе карауловъ въ Каварѣ. Они соединились съ черкесами и привились грабить. Тогда старѣшины мѣстечка обратились за помощью въ Балджикѣ. Хотя тамъ находились три броненосныхъ судна, однако, въ помощи было отказано. Тогда, въ крайности, они телеграфировали султану, принцу Хассану въ Варѣ и тамошнему коменданту Решиду-пашѣ, изъ которыхъ, однако, ни одинъ не удостоилъ ихъ отвѣта“. Оставшееся населеніе бѣжало, между тѣмъ, въ передовую цѣль Калакайскихъ Герг, где укрѣпилось и должно было выдержать правильную осаду со стороны черкесовъ. Оно отказывалось сдаться до тѣхъ поръ, пока англійскій пароходъ изъ Кюстенджа не доставилъ часть осажденныхъ въ безопасное мѣсто. Потомъ изъ Константиноополя былъ посланъ туда пароходъ „Rapid“, послѣ того, какъ послы изъ сороге обратились къ Портѣ. Въ Константиноополь прибыло уже множество турецкихъ семействъ изъ внутреннихъ провинцій. Многіе высшіе сановники, въ томъ числѣ Мустафа-паша и Акифъ-бей, отдали въ ихъ распоряженіе свои кованія въ Стамбулѣ и Скутарѣ. Число русскихъ, расположенныхъ къ югу отъ Балкановъ, турки опредѣляютъ въ 45,000 человѣкъ. Они укрѣпились близь Карабунара и ждутъ, повидимому, возстанія болгаръ прежде, чѣмъ предпримутъ дальнѣйшее движение впередъ. Турки, съ своей стороны, наблюдаютъ оборонительное положеніе. Блумъ-паша произвелъ смотръ корпусамъ Сулеймана-паша и Реуфа-паша, и нашелъ, что они пригодны къ обороѣ, если хорошо укрепятся, по никакъ не могутъ въ настоящее время уже открыть наступательные дѣйствія. Вотъ текстъ хатта о преданіи суду Абд-уль-Керима-паша и Редифа-паша: „Такъ, какъ русскіе легко переправились черезъ Дувай и завладѣли нѣсколькоими селами и городами, откуда, въ заключеніе, перешли черезъ Балканы; такъ какъ потомъ эти события такого свойства, что задѣваютъ военную честь имперіи и могутъ быть отнесены только къ небрежности и дурнымъ распоряженіямъ начальниковъ, то решено предать сердара-эркрема Абд-уль-Керима-пашу и бывшаго военнаго министра Редифа-пашу, равно какъ и разныхъ офицеровъ арміи, суду. По утвержденіи этого решения императорскимъ ирадѣ, симъ доводится до свѣдѣнія публики, что оно уже приведено въ исполненіе“. Въ числѣ штабофицеровъ, о которыхъ упомянуто въ хаттѣ, находятся и комедаи Силистріи, Хамдинаша. Отрешеніе генералиссимуса въ значительной мѣрѣ слѣдуетъ приписать почину принца Хассана египетскаго.

Какъ европейски образованному офицеру, ему скоро бросились въ глаза противорѣчія въ распоряженіяхъ Абд-уль-Керима-паша. Онъ самъ, передъ отѣзломъ своимъ изъ Константиноополя, имѣлъ порученіе ограничиться въ Добруджѣ обороной и для поддержанія этой обороны сдѣлать, при случаѣ, лишь нѣсколько движеній впередъ. Но едва только онъ успѣлъ прибыть туда, какъ изъ главной квартиры, безъ всякой видимой причины, получилъ предписаніе отступить. Тогда онъ старался лично объясняться на этотъ счетъ съ Абд-уль-Керимомъ-пашою, но былъ принятъ имъ довольно сурого и съ тѣхъ поръ ограничился исполненіемъ его приказаний. Но, въ одинъ прекрасный день, распоряженія главной квартиры черезчуръ ужъ его поразили. Безъ всякого плана, только подо внушеніемъ минуты, Абд-уль-Керимъ-паша сталъ совершать передвиженія ваздъ и впередъ различныхъ отрядовъ. Каждое, самое незначительное извѣстіе влекло за собою переходъ войскъ съ мѣста на мѣсто. Какъ скоро извѣщали, что тамъ или здѣсь находится непріятель, туда тотчасъ отправлялся отрядъ. Изъ этихъ калейдоскопически мѣнявшихся движений Хассанъ-паша почерпнулъ убѣжденіе, что сердарь-эркремъ не имѣтъ ровно никакого плана. Тогда онъ рѣшился уведомить о томъ султана; потомъ даже (10 дней назадъ) онъ самъ прѣѣхалъ въ Константиноополь и имѣлъ аудіенцію у султана, которому и описалъ безголовость управленія арміей. Султанъ послалъ Намыка-пашу, который подтвердилъ показанія Хассана-паша, послѣ чего Абд-уль-Керимъ-паша былъ вызванъ въ Константиноополь“.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Приводимъ изъ *Нового Времени* еще слѣдующія строки нашего плененнаго моряка лейтенанта Пущина къ сестре его г-жѣ Горловой.

„Первое время пока я находился на эскадрѣ и въ пути я былъ въ очень грустномъ настроеніи, въ Константиноополѣ стало лучше. Первый, кто явился на пароходѣ и произвелъ на меня весьма приятное впечатлѣніе, это былъ адмиралъ Гобартъ-паша. Полагаю, что благодаря ему, я имѣю довольно порядочное помѣщеніе. Домъ, въ которомъ я нахожусь, повидимому, принадлежитъ адмиралтейству, комната въ два окна и какъ слѣдуетъ быть — съ рѣшотками. Берегутъ меня очень хорошо: у дверей стоять двое часовыхъ и по саду, противъ оконъ, тоже ходить двое. Тоска страшная; впрочемъ благодаря Гобартъ-пашѣ и содѣйствію германского посольства, у меня бываютъ праздники — это тогда, когда даютъ читать газеты; недавно разрѣшили писать письма и вчера разрѣшили, всегда когда захочу, видѣть свою команду. Вчера я видѣлся съ нашими матросами и, поговоривъ съ ними на родномъ языкѣ, былъ весьма счастливъ. Всѣхъ насъ на катерѣ было шесть человѣкъ; теперь уже осталось только четыре. Машинистъ Морозовъ

быть первою жертвой; онъ утонулъ почти у борта, вѣроятно потому, что какъ-нибудь упустилъ поясъ; второю жертвой была кочегаръ, который здѣсь, въ Константиноополѣ заболѣлъ горячкой и въ припадкѣ выскочилъ изъ окна. Думаю, что если бы и машинистъ спасся, то тоже горячки бы не миновалъ, потому что пробылъ 4½ часа въ водѣ послѣ страшнаго жара и испаринъ у машины получать горячку не долго. Изъ оставшихся одинъ раненъ въ правый пахъ. Странно и довольно счастливо обошлось, что при такомъ страшномъ сгнѣ открытомъ съ непріятельского судна, когда, исключая машиниста, всѣ находились наверху, раненъ только одинъ человѣкъ, да и этотъ молодецъ, несмотря на рану, все-таки продолжалъ работать подъ выстрелами, а затѣмъ со всеми вмѣстѣ бросился вплавь и 4½ часа продержался на водѣ. Слава Богу, здоровье его поправляется; остальные двое здоровы, но смотрятъ не хорѣшо, потому что въ комнатѣ, въ которой они помѣщаются, мало воздуха. Буду хлопотать, чтобы разрѣшили имъ гулять по саду; зная ихъ, я могу дать за нихъ честное слово что они не уйдутъ.“

„Свѣтлымъ изъ свѣтлыхъ праздниковъ для меня было получение двухъ первыхъ писемъ съ родины. Одно изъ нихъ было отъ Н. М. Чихачова. Всякій, говорящій по-французски или по-англійски, доставляетъ мнѣ праздникъ своимъ посѣщеніемъ. Недавно меня почили своимъ посѣщеніемъ его высочество герцогъ Эдинбургский, онъ былъ со своимъ старшимъ офицеромъ, но я его не узналъ, и когда онъ взялъ у меня визитную карточку, полученную мною отъ старшаго офицера, и написалъ „герцогъ Эдинбургский“, то мнѣ было крайне неловко и пришлось извиниться. На другой или третій день герцогъ прислалъ двухъ своихъ офицеровъ съ посылкой, въ которой находился весь черный форменный костюмъ и морская шапка. Затѣмъ прислалъ два своихъ портрета въ англійской и русской формѣ, портреты Государя, Государыни, Августѣйшей своей супруги Маріи Александровны, группу всего Августѣйшаго Семейства, фотографическій видъ своего фрегата и нѣсколько послѣднихъ номеровъ *Иллюстраціи*. Теперь у меня есть много что читать. Здѣсь мнѣ сдѣлали форму турецкаго морскаго офицера, конечно съ феской. Жаль, что почта по случаю военного времени ходить очень долго, теперь юль, и я только вчера получила ваше письмо. Что подѣлываю старики наши, отецъ и мать? Здоровъ ли отецъ? Если они ничего не знаютъ, то вы и пе говорите, а напишите, что получили отъ меня письмо, что я въ Одессѣ и очень крѣпко занять; пока цѣлую ручки, а писать буду потомъ.“

„Мнѣ обѣщаны прогулки. Съ нетерпѣніемъ ждемъ свободы. Скажите что стало съ катеромъ № 2-й и его командиромъ Рождественскимъ?“

Редакторъ И. УСТИНОВЪ.